

Роман Витальевич Гвоздев¹ (groma@inbox.ru)
Роман Алексеевич Грицкевич¹ (gritskevichroman@mail.ru)

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ АЙНОВ ПЕРИОДА XVII—XIX ВВ.

Авторами предпринята попытка проследить основные направления межэтнических контактов айнов в период XVII—XIX вв. Источниковую базу работы составили свидетельства первооткрывателей, исследователей Дальнего Востока России и сопредельных территорий, а также материалы отечественных и зарубежных авторов (опубликованные в нашей стране). В качестве особых условий для межэтнических контактов в первую очередь следует назвать удалённость мест проживания айнов от густонаселённых и экономически более развитых районов соседних крупных государств. Большую роль играла низкая плотность населения, расселённого на довольно значительных территориях. Сложившаяся экономика, способы хозяйствования в значительной степени повлияли на общественное устройство аборигенных народов, что наложило отпечаток на развитие торговых отношений в исследуемом регионе и общий характер контактов. Важно отметить натуральный (в отличие от денежного) обмен (товар на товар) как основополагающий принцип торговли у айнов. Значимым фактором являлось и то, что такие крупные государства, как Япония и Китай, хоть и присутствовали в данном регионе, но их интересы не сталкивались напрямую (китайское влияние распространялось на северные территории о. Сахалин, а японское — на его южную часть, Курилы и Хоккайдо). Соответственно, оба государства не имели здесь зоны прямых контактов, а в условиях отсутствия чётких границ были возможны относительно свободные перемещения целых этнических групп, что в совокупности способствовало развитию торговых отношений по двум основным непересекающимся направлениям. Первым и приоритетным вектором являлась торговля с Японией, которая велась главным образом через торговые точки на о. Хоккайдо и юге Сахалина. Вторым направлением были связи с маньчжурским Китаем. Торговый путь пролегал вдоль западного побережья на север Сахалина, а далее через устье р. Амур, где традиционно проходили ярмарки. Поселения в местах торговли были постоянными и укреплёнными пунктами.

Ключевые слова: айны, этнокультурные контакты, торговля, Сахалин, Курильские острова, Россия, Китай, Япония, тунгусо-маньчжуры.

Roman V. Gvozdev¹ (groma@inbox.ru)
Roman A. Gritskovich¹ (gritskevichroman@mail.ru)

INTER-ETHNIC CONTACTS OF THE AINU PERIOD XVII—XIX CENTURIES

The authors attempt to trace the main directions of inter-ethnic contacts of the Ainu in the period of XVII—XIX centuries as a source base of the work involved

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

the testimonies of the pioneers, the explorers of the Russian Far East and adjacent territories, as well as materials of domestic and foreign authors (published in Russian). As a special condition for inter-ethnic contacts, the remoteness of the Ainu places of residence from the densely populated and economically more developed regions of the neighboring large States should be noted first of all. A large role was played by the low density of the population settled in quite large areas. The current economy and economic methods largely influenced the social structure, which left an imprint on the development of trade relations in the region and the General nature of contacts. It is important to note the natural (as opposed to monetary) exchange (goods for goods) as a fundamental principle of trade in the Ainu. Another important feature was the fact that such large States as Japan and China, although present in the region, but their interests are not directly faced (Chinese influence extended to the Northern territory of the island of Sakhalin, and the Japanese in its southern part, the Kuriles and Hokkaido). Accordingly, both States did not have a zone of direct contacts here, and in the absence of clear boundaries, relatively free movement of entire ethnic groups was possible, not to mention the fact that this fact contributed to the development of trade relations. Trade developed in two main, non-overlapping directions. The first and priority direction was trade with Japan and was conducted mainly through outlets on Hokkaido and South Sakhalin. The second direction was connected with Manchu China. The trade route ran along the West coast to the North of Sakhalin, and then through the mouth of the Amur river, where fairs were traditionally held. Settlements in places of trade were permanent and fortified points.

Keywords: Ainu, ethno-cultural contacts, trade, Sakhalin, Kuril Islands, Russia, China, Japan, Tungus-Manchu.

Многочисленные аспекты межэтнических контактов айнов в период XVII—XIX вв. неоднократно освещались в отечественной историографии, однако до сих пор вопросы их систематизации и периодизации остаются открытыми. Изучение культурных контактов коренных народов Сахалина и Курильских островов с Японией и Китаем становится ещё более актуальным в контексте повышенного внимания самого российского государства к собственным дальневосточным территориям, а также в связи с возрастанием интереса к ним стран-соседей.

Отчасти вследствие благоприятного географического положения, отчасти благодаря развитию прибрежного мореплавания айны издревле имели широкий круг контактов с окружающими их народами Сахалина, Хоккайдо, устья Амура. Чтобы наиболее полно отразить все стороны процесса межэтнического взаимодействия, мы условно разделили его на три основных направления: торговля, вооружённые конфликты и межродовые отношения.

Основная торговая деятельность айнов происходила на о. Хонсю и Хоккайдо, где осуществлялись контакты с японцами. На Сахалине местные айны торговали с курильскими и хоккайдскими айнами, а также с другими коренными народами острова. Ещё одним направлением были внутренние

часть Сахалина и р. Амур, куда заходили морем через устье. В качестве торговых партнёров здесь выступали тунгусо-маньчжуры (за исключением нивхов, являвшихся палеоазиатами) и маньчжуры Китая как официальные представители правящей династии. В более поздний период (конец XVIII в.) в торговые отношения с айнами вступают русские.

С XVII в. на Хоккайдо, по мере возвышения клана Мацумаэ, его представителями была монополизирована торговля с местными айнами. В этот же период японцы достигают юга Сахалина, где в 1679 г. основывают поселение Одомари [18, с. 272—273]. Ещё одним центром торговли с коренными жителями на Южном Сахалине стало селение Сирануси [4, с. 122—123]. Постепенно торговые контакты японцев наладились и с населением северной части острова.

Почти в это же время, в начале XVIII в., цинский Китай после подписания в 1689 г. Нерчинского трактата с Россией начинает контролировать так называемых окраинных людей, облагая их данью. В сферу его влияния попадают территории вокруг устья Амура, а также север Сахалина. В итоге основные торговые сделки между разными народами региона, в том числе и айнами, начинают контролироваться китайской администрацией [14, с. 121].

Несмотря на некоторый контроль со стороны Японии и Китая, период со второй половины XVII до второй половины XIX в. можно считать временем относительно свободной торговли: ряд ограничений и не всегда равноправные условия не помешали айнам выступать в качестве самостоятельных субъектов коммерческих отношений.

Можно с определённой долей уверенности полагать, что айны занимали доминирующее положение в вопросах торговли среди коренных этносов Сахалина, Курил и устья Амура. Фактически на Дальнем Востоке сложился своеобразный торговый треугольник «Амур — Сахалин — Хоккайдо». Имеются сведения о межэтнических контактах и торговле айнов со своими более северными соседями ещё до появления русских. Очевидно, что некоторые элементы материальной культуры (например, предметы вооружения: кинжалы, наконечники копий и шлемы) коренного населения Северо-Востока испытывали влияние народов Амуро-Сахалинского региона [22, с. 231]. А некоторые предметы материальной культуры японцев (например, стальные иглы) через курильских айнов распространялись вплоть до Камчатки [20, с. 91].

В силу ряда социально-экономических причин торговые отношения айнов носили характер натурального обмена, причём даже с народами, имеющими в ходу деньги. Японский исследователь Я. Суэмацу систематизировал направления сбыта и ассортимент товаров айнов. Из Японии к ним привозились: рис, sake, табак, иглы, котлы, солод, посуда. Айны поставляли в ответ хвосты орлов и соколов. На экспорт в Китай отправлялись шкуры животных, а обратно приходили шёлковые и бумажные ткани и костюмы, ковры, веера, бусины и бусы, трубки и клыки животных [14, с. 124]. Имеются сведения о том, что японцы были не очень

довольны наличием «китайского» направления в торговле айнов, поскольку подозревали, что те сбывают шкуры северным соседям на более выгодных условиях [20, с. 295]. Знаменитый мореплаватель Ж.Ф. Лаперуз в своих письмах указывает на китовый жир как на ещё одну важную часть экспорта изучаемого этноса [8, с. 332].

При этом японо-айнская торговля тяготела к монополизации и дискриминации айнов японским правительством. Подтверждение этому можно найти в словах И.Ф. Крузенштерна: «Офицеры обязаны только смотреть за торговлею, производимую Японцами с Аинами. Учреждение по-видимому весьма полезное; ибо купцы, коим предоставляется полная воля, не редко причиняют угнетение и насилие слабому народу» [7, с. 57]. Однако не все русские исследователи считали торговлю между японцами и аинами дискриминационной в отношении последних. Так, В.М. Головин и А.С. Полонский писали о том, что японцы обычно платили аинам рисом, при этом мена происходила по взаимному согласию [4, с. 50; 13, с. 412].

Можно отметить следующие особенности в японо-айнских торгово-территориальных отношениях:

- велась неравноценная торговля между японцами и аинами, которая впоследствии была монополизирована первыми [7, с. 166];
- в связи с выловом рыбы на о. Карафуто (о. Сахалин) и северных островах Курильской гряды торговые контакты с японцами активизировались в летний период [6, с. 260];
- процветала система ростовщичества с последующей отработкой на рыбном промысле [5, с. 43];
- жизнь айнов вблизи японских факторий была значительно хуже, чем в отдалении от них [1, с. 35; 13, с. 402];
- по свидетельствам русских офицеров, айны часто терпели жестокое отношение японцев [1, с. 43];
- аборигены относились к японцам как к хозяевам [1, с. 71; 4, с. 44], из-за этого русские исследователи считали айнов угнетённым народом.

Помимо таких крупных партнёров, как Китай и Япония, айны торговали и с другими коренными народами Дальнего Востока: у нанайцев, владевших кузнечным делом, приобретали медвежьи цепи, у уйльта — изделия из берёсты и оленьих шкур [17, с. 170]. Можно с большой долей вероятности предположить, что такой товарный обмен возник задолго до начала торговых отношений с японцами и китайцами.

Сама сделка происходила следующим образом: одна сторона оставляла свой товар и удалялась, а представители другой приходили и выбирали понравившиеся вещи, заменяя их своими, что может свидетельствовать о высокой степени доверия к «партнёрам» [18, с. 283].

Осуществление сделок происходило в исторически сложившихся торговых населённых пунктах. В XVIII—XIX вв. ими были селения Соя (совр. г. Вакканай) на самой северной оконечности о. Хоккайдо и Сира-ниси на южном Сахалине. Как правило, в эти места приезжали торговцы

и с материка, и с северной части острова [18, с. 282]. Другой важной торговой точкой Сахалина, вероятно, следует считать местность в районе р. Униа-Тана. Её название имеет эвенкийское происхождение (*уни-ен* — покупка, торговля; *униекит* — место торговли (базар, ярмарка); *уние-ми* — купить, продать) и может быть переведено как «торговля». Возможно, здесь происходили торговые операции между местными жителями [2, с. 140—141]. Деревня Найоро также являлась одним из центров меновой торговли айнов и других коренных народов Сахалина с японцами. Вообще, согласно свидетельствам, такие пункты располагались как на восточном, так и на западном побережье острова [21, с. 295]. О подобном месте писал И.Ф. Крузенштерн: «Капитан-Лейтенант Ратманов нашёл на берегу Тамари Анива другое селение, которое по уведомлению его должно быть больше первого и вероятно есть главным местом Японской торговли, производимой ими в Анивском заливе. Он видел в нём 100 домов Аиноских и более 300 человек, занимавшихся чищением и сушением рыбы, пять малых мачтовых судов и одно большое...» [7, с. 168]. На Сахалине в селении Сирануси айны торговали с маньчжурами [1, с. 71].

На материке, согласно сведениям Ж.Ф. Лаперуза, торговлю вели в месте, располагавшемся на расстоянии 8-10 дней пути от устья р. Амур (маньчжуры называли её Сахалиян-Ула, что означает «чёрная река»). По данным исследователя, айны торговали с «маньчжурами Татари» [8, с. 330]. Помимо морского пути вдоль побережья, Сахалин пересекали торговые пути, проходящие по р. Тынь и Ты, или Поро-Най. Вдоль их течения торговцы переходили зимой от восточного берега острова к западному, а также в сторону материка и обратно [21, с. 20—21].

После образования в 1799 г. Российско-Американской компании на ряде островов Курильской гряды (Шумшу, Симушире и Урупте) появляются русские промышленники и основывают там поселения. При этом они не торгуют с местными — айны привлекают их лишь в качестве рабочей силы [18, с. 279]. Со второй половины XIX в. на Сахалине создаются дополнительные фактории компании, торговые пункты открываются в заливе Ольги, в пос. Де-Кастри, Императорской Гавани. Помимо традиционных мест торговли русские организуют собственные ярмарки, а в качестве эквивалента обмена начинают появляться деньги [17, с. 175—174].

Во второй половине XIX в. Япония и Россия предпринимают неоднократные попытки установить чёткие границы друг с другом, в результате чего часть Сахалина и Курил несколько раз меняет свою государственную принадлежность. Ужесточение контроля за границами приводит к упадку традиционных мест торговли на Хоккайдо и Сахалине: например, в Сирануси к концу XIX в. сохранились постройки и даже укрепления, однако статус бойкого торгового места оно полностью утратило [15, с. 119—120].

Закономерным итогом процесса размежевания стали сначала заключение Россией Айгунского (1858) и Пекинского (1860) договоров с Китаем, а затем и окончательное определение границ с Японией (в 1875 г.).

Традиционные торговые пути оказались рассечены непреодолимыми барьерами государственных границ, что положило конец самостоятельной торговле айнов [14, с. 125—126].

Однако контакты айнов не ограничивались только торговыми отношениями: большую их долю составляли междоусобные войны и межэтнические конфликты. По свидетельствам этнографов, работавших с айнами на рубеже XIX—XX вв., некогда конфликты были настолько опустошительными, что поголовно гибло население целых деревень: например, исчезло селение Поропетункотан (о. Сахалин), в котором обитало около 200 чел. Причём не всегда это были конфликты, связанные с борьбой за независимость от Японии, или столкновения с другими коренными обитателями острова — нивхами и уйльта. Согласно айнским преданиям, происходили кровопролитные сражения в устье р. Найбучи между тарайкинскими айнами и уйльта, с одной стороны, и найбучинскими и мацумайскими айнами — с другой. Как итог, в месте, где некогда располагалось множество айнских селений, ко второй половине XIX в. сохранилось только одно, с двумя юртами [18, с. 506]. Интенсивные вооружённые столкновения айнов с другими коренными народами Сахалина были отмечены в период XVII — начала XVIII в. Скорее всего, это связано с процессом переселения уйльта на Сахалин, когда они естественным образом вступали в территориальные споры. В преданиях говорится, что войны происходили между айнами и уйльта за территории на восточном побережье Сахалина [16, с. 86]. Помимо крупных и губительных военных конфликтов, для айнов были характерны частые, более мелкие взаимные набеги, которые не приводили к большим жертвам. Основным поводом для стычек чаще всего становилась борьба за лучшие места обитания и промысла. Все эти конфликты вели к возникновению кровной вражды и обид. Помимо того, культурные отличия, непонимание обычаев других народов также могли стать причиной столкновений. Во многом это свидетельствует о сохранении пережитков родового строя у айнов и их соседей, поскольку состояние «перманентной войны» характерно именно для первобытного общества.

Можно условно сказать, что по уровню развития военного дела айны занимали промежуточное положение между другими коренными народами Сахалина и японцами. Некоторая специализация воинов как признак развития военных знаний существовала, конечно, не только у айнов, но и у уйльта и нивхов: «...отряды с копьями отдельно стоят, отряды с луками отдельно стоят» [9, с. 57]. Однако в целом айнское общество было гораздо более развито как в экономическом, так и в военном плане. Этому способствовали многочисленные контакты с японцами, более развитыми в указанных сферах. В области военного дела айнов можно говорить о появлении военных лидеров — вождей (признак наступающей военной демократии). Кроме того, наметилась воинская специализация, то есть существовал целый комплекс сугубо военного снаряжения и вооружения, чего нельзя в полной мере сказать о других коренных народах Сахалина (нивхах, эвенках, уйльта) (рис. 1, 2).

Рис. 1. Ножны для меча (айны)
[СОКМ. Кол. КП-2270]

Рис. 2. Портупея для меча (айны)
[СОКМ. Кол. КП-90-5]

Этим отчасти можно объяснить столкновения айнов с другими коренными этносами Сахалина (например, с уйльта), зачастую выходившие за рамки типичной родовой войны. Их причиной были территориальные споры, т.е. явно экономический фактор, в то время как конфликты уйльта с нивхами происходили по поводу похищения женщин, личных обид, — другими словами, имели скорее характер межродовых войн. После прекращения войн даже возникали родственные роды айнов с представителями других этносов [16, с. 86]. В пользу того, что в военном деле айны стояли особняком от остальных народов Сахалина, свидетельствует следующий факт: в случаях, когда уйльта воевали с айнами, союзником первых всегда выступали нивхи [11, с. 45—47]. Также уйльта могли поддерживать одну группу айнов при её конфликте с другой, однако не отмечено случаев,

когда уйльта поддерживали айнов в конфликтах с нивхами. Последние также не оказывали айнам поддержки в конфликтах с уйльта.

Как правило, родовые войны начинались внезапно, без объявления или предупреждения. Для этого достаточно было лишь иметь повод, которым зачастую могла служить неверная трактовка, интерпретация, возникавшая от незнания тонкостей культуры и обычаев конфликтующих сторон. Так, в преданиях мы можем встретить характерное упоминание о том, как один айн, угостившись у уйльта оленьим желудком (что считалось у айнов грязной, невкусной и мерзкой едой), посчитал себя глубоко оскорблённым. В качестве ответной меры он решил истребить всех жителей селения, где ему нанесли обиду. В результате айны совершили набег на уйльта, что привело к кровопролитной родовой войне.

Следуя закону кровной мести, враждебный род могли истребить до последнего человека, включая женщин и детей. При этом известны случаи, когда женщин оставляли в живых, чтобы взять в жёны [10]. Здесь мы имеем дело с распространённым способом прекращения кровопролитной родовой войны. Помимо обмена женщинами, существовал ещё и такой способ примирения, как выкуп, однако в первом случае не просто гасился огонь конфронтации, но и возникали новые крепкие родственные связи между народами. Например, нам известен случай, когда уйльта прекратили войну против айнов, связанную с кровной местью, просто взяв в жёны женщин из истреблённых родов. Так образовался орокско-айнский род Гетта. В результате и айны вынуждены были прекратить враждебные действия против уйльта, поскольку формально теперь они были родственниками [11, с. 46].

В заключение отметим значимость для айнов межэтнических контактов с русскими. Под влиянием последних к 1741 г. они уже знали мыло, стали бриться, умели играть в карты, также русские поселенцы способствовали распространению у айнов табака [12, с. 81].

С приходом на Сахалин российской администрации в XIX в. на смену традиционному обществу и праву пришли законы Российской империи. Исчезли кровная месть, межродовые распри, а установление государственных границ положило конец конфликтам айнов с японцами [3, с. 47].

Подводя итог, можно сказать, что характер торговых отношений, виды вооружённых столкновений как способы межэтнических контактов айнов соответствовали социально-экономическому развитию периода распада родовых отношений. В нём лишь намечались предпосылки перехода исследуемого этноса к более развитой форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буссе Н.В. Остров Сахалин и экспедиция 1853—54 гг. Дневник 25 авг. 1853 г. — 19 мая 1854 г. Ответ Буссе гг-м Невельскому и Рудановскому. СПб.: Типография Ф.С. Сушинского, 1872. 164 с.
2. Гальцев-Безюк С.Д. Топонимический словарь Сахалинской области. Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во, 1992. 218 с.

3. Гвоздев Р.В. Особенности традиционного военного дела уйльта (ороков) на основе фольклорных источников // Известия Восточного института. 2018. № 1. С. 42—48.
4. Головнин В.М. Сокращённые записки флота капитан-лейтенанта (ныне капитана первого ранга) о плавании на шлюпе Диана для описи Курильских островов в 1811 году. СПб.: Государственный Адмиралтейский департамент, 1819. 151 с.
5. Добротворский М.М. Айнско-русский словарь. Казань: Университетская типография, 1875. 660 с.
6. Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки сочинённое Степаном Крашенинниковым, Академии Наук Профессором. Часть третья и четвёртая // Полное собрание учёных путешествий по России. СПб.: Императорская Академия Наук, 1819 г. Т. 2. 486 с.
7. Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах по повелению Его Императорского Величества Александра Первого, на кораблях Надежде и Неве. СПб., 1810. Ч. 2. 299 с.
8. Лаперуз Ж.Ф. Путешествие по всему миру на «Буссоли» и «Астролябии». М.: Эксмо, 2014. 448 с.
9. Невский Н.А. Айнский фольклор. М.: Наука, 1972. 286 с.
10. Обиделись, потому и воевали (Айнские народные сказки). URL: <https://l-skazki.ru/ajnskie/4135-obidelis-potomu-i-voevali.html> (дата обращения: 29.03.2019).
11. Пилсудский Б.О. Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. Препр. Южно-Сахалинск, 1989. 76 с.
12. Полевой Б.П. Неопубликованное сочинение О. Аргунова о северных айнах (К 250-летию начала камчатских исследований С.П. Крашенинникова) // Советская этнография. 1988. № 3. С. 72—83.
13. Полонский А.С. Курилы // Записки Императорского Русского географического общества. СПб., 1871. Т. 4. С. 367—576.
14. Сасаки С. Сантан коэки — торговля народов Нижнего Амура и Сахалина в XVIII и XIX вв. // Пилсудский — исследователь народов Сахалина: материалы междунар. науч. конф. 31 октября — 2 ноября 1991 г., Южно-Сахалинск. Южно-Сахалинск: Сахалинский областной краеведческий музей, 1992. С. 119—127.
15. Сахалинский календарь [на 1899 г.]. Б. м.: Тип. на о-ве Сахалине, 1899. 183 с.
16. Сем Ю.А. Проблема происхождения ороков Сахалина // Тез. докл. и сообщ. на сессии гуманитарных наук совета ДВФ СО АН СССР по итогам научно-организационной работы за 1964 г. «Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока (с древнейших времён до наших дней)». Владивосток: ДВФ им. В.Л. Комарова СО АН СССР, 1965. С. 79—87.
17. Смоляк А.В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина (середина XIX — начало XX века). М.: Наука, 1975. 231 с.
18. Соколов А.М. Айны: от истоков до современности. Материалы к истории становления айнского этноса. СПб: МАЭ РАН, 2014. 766 с.
19. Шафрановская Т.К., Комиссаров Б.Н. Айны на страницах дневника Е.Е. Левенштерна // Советская этнография. 1957. № 2. С. 80—87.
20. Шренк Л. Об инородцах Амурского края. СПб.: Типография императорской академии наук, 1883. Т. 1. 342 с.
21. Шренк Л. Об инородцах Амурского края. СПб.: Типография императорской академии наук, 1899. Т. 2. 374 с.
22. Bursch S.E. Jr. War and Trade // Crossroads of Continents: Cultures of Siberia and Alaska. Washington, D.C.: Smithsonian Institution Press, 1988. P. 227—240.
23. СОКМ (Кол. Сах. обл. краеведческого музея).